

ARCHITECTURAL DIGEST САМЫЕ КРАСИВЫЕ ДОМА МИРА

AD

100
лучших

ДИЗАЙНЕРОВ
И АРХИТЕКТОРОВ
РОССИИ

2018
Специальный
выпуск

ISSN 1683-2086

9 771683 208021

18010

>

Вверху. Наталья Манкаева; загородный дом в Подмосковье с интерьером от Нателы Манкаевой. Подробности на стр. 134.

Слева. Проект архитектора Николая Лызлова — мотель "Бумеранг" в стрелковом клубе "Лисья нора" в Московской области.

НИКОЛАЙ ЛЫЗЛОВ

Выпускник, а теперь и преподаватель МАРХИ, а также МАРШ. В 1992-м основал "Архитектурную Мастерскую Лызлова", в которой работают десять сотрудников. Бюро занимается всем спектром архитектурной деятельности, проектированием общественных и жилых зданий. Николай уверяет, что заказчики больше всего ценят их за рациональное использование средств, потому что бюро удается "сделать дешево, но так, чтобы выглядело дорого". Любит строгие, немногословные формы,

подчеркнуто лаконичную архитектуру, сам своему методу дает неожиданное определение: "мовизм с элементами минимализма". После расспросов уточняет: "Минимум средств для получения максимального результата".

Стоимость услуг: 10% от бюджета.

НАТЕЛА МАНКАЕВА

Декоратор, окончила факультет прикладного искусства Московского текстильного института. В 2009 году основала бюро "Декоратор N",

в котором трудятся девять сотрудников. Специализация: оформление интерьеров под ключ. С удовольствием работает в самых разных стилях: "Главное, чтобы он был органичен с архитектурой здания, в котором находится интерьер, и с образом жизни заказчиков. Чем более индивидуальным получается пространство, тем успешнее решена задача". Своими лучшими чертами называет "ответственность, доброжелательность и умение быть всегда на связи".

Стоимость услуг: от 9000 руб. за м².

Подмосковье

Гостиная. Роспись стен выполнили Руслан Сецкий и Антон Антонов. Диван, Pozzoli, с обивкой из шелкового бархата, Vêrel de Belval; французский антикварный буфет XIX века; бра, Bronze d'Art Français; кресла, Massant, в обивке из жаккарда, Vêrel de Belval; журнальный столик, Pozzoli; люстра, Mathieu Lustrerie; на полу шелковый иранский ковер, Vossaga.

ЧЕСТНОЕ ДЕКОРАТОРСКОЕ

Это не старинное французское шато,
а современный подмосковный дом,
но в остальном здесь все настоя-
щее — и материалы, и мебель.

ТЕКСТ: АНАСТАСИЯ РОМАШКЕВИЧ
ФОТОГРАФ: МИХАИЛ СТЕПАНОВ
СТИЛИСТ И ПРОДЮСЕР: НАТАЛЬЯ ОНУФРЕЙЧУК

Подмосковье

Малая (музыкальная) гостиная. Диван, Moissonnier, в обивке из бархата, Art & Deco; пуф, Philippe Coudray, обитый тканью, Rubelli; люстра, Bronze d'Art Français. Окна обрамляет антикварный портал из резного окрашенного дерева, покрытого золотом и серебром, Италия, XVI век; шторы из ткани, Rubelli; на полу массивная доска из ореха, Ebony and Co.

Общий вид гостиной. На переднем плане антикварная копия комода в стиле Людовика XVI. На нем ваза-геридок, созданная в первой четверти XIX века мастером Пьер-Филиппом Темирди; шторы из тканей Art & Deco + Etro и Jim Thompson.

Классика – это цвет!” – говорит декоратор Натела Манкаева и удивляется, отчего многие заказчики считают, что классическая обстановка – это золото на белом фоне. “Я не против белых стен, но в исторических интерьерах такого нет, поэтому я поставила себе задачу убедить хозяев этого дома в том, что у нас классика должна быть аутентичной”, – продолжает она. Свой подход к оформлению дома площадью около тысячи квадратных метров Натела называет французским: “Я пошла не по итальянскому пути, где много имитаций, а по французскому – здесь все настоящее. Если это мраморные филенки и колонны, то это действительно мрамор, а если дерево – то массив, никакого шпона”. Стены кабинета на втором этаже дома обтянуты тисненой кожей, а на первом вся общественная зона украшена росписями. Исторических прототипов у дома нет, но, как говорит Манкаева, она вдохновлялась проектами своих заочных учителей – Альберто Пинто и Жака Гарсии.

Натела подключилась к проекту, когда дом уже был построен, поэтому ей, как она рассказывает, “пришлось

побороться с его архитектурой – все-таки декоратора лучше приглашать до того, как построены стены”. На первом этаже она убрала лишние перегородки и двери, организовав пространство по образу анфилады, а также расширила лестницу, придав ей парадный размах. Ограждение для нее сделано по мотивам лестницы в одном из парижских шоурумов. Причем, как отмечает декоратор, это не ковка, а литье – более трудоемкая и, соответственно, дорогая технология.

Без золота, конечно, тоже не обошлось – на то она и классика, но Натела решила использовать драгоценный металл не в отделке стен, а в обстановке. Она исходила из того, что когда-нибудь в будущем наследники нынешних хозяев дома смогут продать всю мебель и заменить на современную. При этом “оболочка” интерьера должна остаться актуальной. Чтобы план сработал, вещи для дома покупали ценные и неслучайные. “Если кому-то кажется, что с большим бюджетом работать проще, то это заблуждение. Это очень ответственное дело: нужно постоянно думать, правильно ли ты вкладываешь деньги”, – говорит Натела. К проекту она привлекла трех антикваров – двух российских и одного из Франции, и им удалось найти несколько по-настоящему интересных вещей. Например, резной барочный портал. Его исконное назначение неизвестно, но Натела сделала >

Подмосковье

Фрагмент гостиной. Французский каминный портал XIX века обрамляют антикварные бра. Зеркало тоже старинное — XIX века.

Фрагмент кабинета, над обстановкой которого трудились мастера компании "Мебельщик" и художники Руслан Сецкий, Светлана Егорова и Елена Бас. Диван Pozzoli, в обивке из бархата, Vérel de Belval; кожаный диван, Mis en Demeure; журнальный столик, Graman Lagarde; люстра, Bronze d'Art Français; ковер, Art de Vivre.

Подмосковье

Письменный стол в кабинете. Его столешница и стеновые панели обиты кожей. Maison Fey; рабочее кресло, Style et Confort; кресло, Moissonnier; лампы, Vaughan; паркет с позолоченным покрытием, Ebony and Co.

В столовой стол с зеркальной столешницей, Francesco Molon; стулья, Massant; люстра, Mathieu Lustrerie; шторы из тканей Art & Decor и Nobilis; версальский паркет из ореха, Ebony and Co.

Подмосковье

Кухонный гарнитур и диван, деревянная репродукция каменных скамеек со станции метро "Новокузнецкая", сделаны в мастерской краснодеревщиков Mugarov-Linde; декоративная роспись: Руслан Сецкий, Светлана Егорова и Елена Бас; резьба, "Ставроп": стол, Moissonnier; стулья, Massant; люстра, Artemis; на полу мрамор, "Литас Д".

> из него обрамление для окна в малой гостиной. Они не совсем совпадали по размеру, так что декоратор спрятала эту разницу за пышным ламбрекеном. В большой гостиной появился подходящий к ней по масштабу парадный буфет. Как рассказывает Натела, чаще всего на антикварном рынке встречаются относительно компактные буфеты, а самые крупные образцы – это, как правило, переделанные платяные шкафы. Судьба этого предмета неизвестна, но в гостиную он встал как родной. В той же комнате есть комод – созданная в XIX веке копия предмета из Версаля. До того как он был обнаружен, Натела присматривалась к современной реплике той же вещи из каталога компании, которая специализируется на воссоздании версальской мебели. Самое удивительное, что версия XXI века оказалась заметно дороже старинной копии – такова цена честного ремесленного труда в мире конвейерного производства и новых технологий. И именно по этой причине современные вещи в этом проекте по своей ценности не отстают от старинных.

Антикварную обстановку можно собирать годами, но в ситуации, когда проект надо реализовать в более-менее разумные сроки, нужные вещи могут просто не найтись. Поэтому современных предметов в интерьере тоже хватает.

И это не только мягкая мебель, которая, как ни крути, по своему удобству превосходит старинную. Часть люстр куплена у французской компании Mathieu Lustrerie, которая не только делает реплики антикварных светильников, но и, например, реставрирует люстры в Версале, Опера Гарнье и Комеди Франсез. В гостиной диван Pozzoli обит шелковым бархатом, который был выткан на заказ и стоит сопоставимых с ним денег. "Все это марки высокого порядка", – характеризует Натела своих поставщиков. Хотя, по ее словам, есть вещи, которые в современном исполнении все равно никогда не сравнятся с антикварными. Например, каменные каминные. "У них нет такой тонкой проработки, как у антикварных", – считает декоратор.

Понятно, что объект такого масштаба делается долго. Работа над одним только проектом до начала стройки шла год. За это время декоратор успела увлечь заказчиков своими идеями, и они явно не прогадали – созданный с нуля интерьер выглядит словно какое-нибудь старинное шато. Хотя сама Натела до сих пор не может отойти от этой истории: "Когда вещи приходят из разных мест, ты до последнего момента переживаешь – сложился интерьер или нет. После этого проекта у меня ощущение, что я способна на все". ■

Спальня хозяев. Антикварный каминный портал, Origines; французские каминные часы, конец XVIII — начало XIX века; зеркало над камином тоже антикварное; бра и люстра, все Bronze d'Art Français; кресла, Style et Confort, в шелковом бархате, Vèrel de Belval; столик, Moissonnier; шторы и покрывало, Art & Decor; шелковый иранский ковер, Art de Vivre. Живописную покраску стен выполнил Руслан Сецкий.

